

ПРАВОСЛАВИЕ И ФОТОНИКА

О новой цивилизации Севера

Если рассмотреть работы по исследованию российской национальной культуры за последние 20 лет, то можно выделить две группы. Первая группа исследователей соотносит себя с так называемым современным искусством и анализирует наши позиции, а преимущественно наши "отставания" в мировой культуре постмодерна. Вторая анализирует исторические традиции — русские, советские — и даёт оценку губительному влиянию на них экспансии инкультурной среды.

Характерно, что и первая, и вторая группы сосредоточены на прошлом. Культура есть способ сохранения смысловой сложности прошлого, формирования смысловой сложности будущего и доведения до населения тех правил поведения, которые позволяют перейти из прошлого в будущее.

Здесь нужно сделать акцент на том, что если культура не предлагает смысловой сложности будущего, а пытается воспроизводить идеализированную сложность прошлого, то это мёртвая культура. На мёртвой культуре нельзя построить свою цивилизацию.

Культура несёт в себе мощное созидательное начало, требующее в том числе поиска новых смыслов и форм воплощения. Традиция содержит в себе культурный канон, набор лучших воплощений, сложившийся в течение поколений, прейзвитый который новым художникам предельно трудно, если вообще возможно.

Следовательно, любой талантливый художник, реализуя внутреннее созидательное начало, прежде всего формирует индивидуальный стиль, отличающий его от предшественников. При этом его новаторское видение и новое прочтение гармонии форм могут рассматриваться как отрицание предшествующих традиций.

Не ставя целью рассмотрение художественных достоинств конкретных направлений и авторов, сделаем некоторые оценочные суждения с позиций культуры как одной из основ цивилизационного развития.

ПОЧЕМУ ЗДЕСЬ РЕЧЬ ИДЁТ О ЦИВИЛИЗАЦИОННОМ ФОРМАТЕ РАЗВИТИЯ

Сегодня в результате развала глобального мира произошло выделение 12 мировых геозон. Из них от трёх до пяти в будущем станут мировыми макрорегионами в формате новых цивилизаций. Остальные геозоны перейдут в формат "серых земель", на территории которых в рамках инклюзивного капитализма будут властвовать новые Ост-Индские компании. Перспектива войти в число "серых земель" крайне неприятная, поскольку основная часть их населения будет жить на "безусловный базовый доход" без фактического права пользования ресурсами этих территорий. Отличием от геофинансовой колонизации предыдущего этапа будет ликвидация национальных элит как излишних посредников между ТНК с одной стороны и конфликтными минералами и человеческим капиталом "серых земель" — с другой. Москва как центр управления территориями, сбора налогов и перераспределения ресурсов в таком сценарии также видится "избыточной".

Помимо уникальной системы социальных отношений и собственной хозяйственной базы, каждая из цивилизаций будет иметь свою культурную модель, которая должна обладать свойством первичности, то есть иметь "исторические корни" и не быть копией некоего оригинала, в том числе копией собственного прошлого.

Культурная политика должна обеспечивать формирование, синтез новой цивилизационной сложности. **Конкретно для России это означает выстраивание новой цивилизации Севера, новой Русской цивилизации.**

НЕКОТОРЫЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ И ТЕЗИСЫ

Культурный код — цивилизационная (культурная) система приоритетов в действиях, прежде всего в критических ситуациях.

Для цивилизационного проекта культурный код — это та поведенческая модель, которая обеспечивает реализацию базовых принципов конкретной цивилизации в текущих исторических условиях (см. ниже про смысловое ядро);

"Русский" применительно к формату мира-цивилизации есть культурное самоопределение, образ жизни, действия в рамках русского культурного кода, а не национальная принадлежность.

Элита — имеет собственный проект развития социума и власть его реализовывать.

Контрэлита — обладает своим проектом развития, но лишена власти его реализовывать.

Антиэлита — не имеет собственного проекта развития, ставит целью уничтожение действующего элитного проекта ради сохранения своего элитного или контрэлитного статуса.

Неэлита — нет проекта, нет пассионарности для того, чтобы идти на риск. Реализация созидательного начала, породившая новые формы воплощения, выводит Художника (с большой буквы) в число элитариев или контрэлитариев. Отрицание предыдущих воплощений без предложения собственного или через имитацию нового выводит его в антиэлиты.

Отсюда **оценка новаторства Художника всегда должна вестись с позиций "элиты — контрэлиты — антиэлиты"**. И именно выделение и развитие творчества первой (поддержка элиты) и второй (контрэлиты) групп, а также подавление "творчества" третьей группы (антиэлиты) являются одной из важных частей культурной политики.

Конфликт "старый проект — новый проект ради будущего" неизбежен, обязателен, и именно правильное разрешение данного конфликта с позиций управления и является основной целью культурной политики (конкретно здесь идёт речь о механизмах "психистории").

Согласно приведённому в начале определению, культура виняет социуму смысловую модель (доведение новых стандартов поведения). При этом она либо раскрывает различные системные грани уже предложенной социуму модели будущего, либо же предлагает свою, принципиально новую, которую ещё нужно будет дополнить до смысловой системности.

Антикультура, будучи продуктом антиэлиты, принципиально отличается от "восполнения дефицитов", хотя по форме (критика текущей реальности) идёт частичное совпадение. Помимо чистого разрушения созидательных смыслов, антикультура может переводить акценты с важного на второстепенное, выдавая его за главное.

Принципиальный момент — новые созидательные смыслы рождаются редко.

Утрата новых найденных смыслов, их уход в чужое культурное поле часто становится невосполнимой потерей. Отсюда системной практикой должно стать поддержание контрэлитных групп, являющихся носителями данных смыслов, пусть и не готовых собрать систему целиком (циви-

лизационную — социальную, хозяйственную, политическую и т. п.).

Концептуальный уровень цивилизации определяется смысловым ядром, которое остаётся практически неизменным, сформированным на основе цивилизационного культурного кода, но которое отображается на языке, понятном для каждого нового поколения.

Говоря о концепции "Люди — новая нефть", нужно иметь в виду, что речь идёт не только о знаниях и компетенциях данных людей, но и о рассмотрении их как источника социальной энергии, необходимой для развития цивилизации, а также как носителей смыслов и порождаемых ими образов будущего, как способа обеспечения её системной сложности. Только при условии — и это принципиально, — что сами люди являются носителями созидательных (элиты — контрэлиты) смыслов.

Тонким моментом в приведённой выше схеме является неизбежная субъективность в оценке и отнесении к категории "контр" или "анти" тех или иных направлений, то есть в принципах организации работы "комиссии Вечных" (по роману А. Азимова "Конец Вечности"). Вероятно, "комиссия" не может формироваться исключительно из представителей действующей элиты, как и не должна состоять из представителей незлиты, то есть тех, у кого нет собственного проекта цивилизационного развития, или же данный проект является имитацией.

Если говорить конкретно про Россию, то на сегодня мы имеем огромный культурный пласт русских, православных и советских традиций. Всё, что смогла сформировать за 30 лет новая российская культура, точнее, основная её часть, есть слабое подобие культуры западного постмодерна, который, как уже говорилось выше, сегодня находится в системном кризисе.

Выстраивание цивилизации подразумевает первичность, а это означает, что сформировать самобытную, первичную цивилизационную сложность на основе сегодняшней российской культуры попросту невозможно. Таким образом, цивилизация может быть русской, цивилизацией Севера.

Ещё раз особо отмечу, что, как следует из приведённого выше определения, "русский" — это не национальность, а культурное самоопределение, поведение согласно "культурным цивилизационным правилам" ("русскому культурному коду"). **Русский народ как носитель уникальной культурной сложности многонационален.**

Исторически русская и советская цивилизация всегда была цивилизацией синтеза, сборки целого. Она вбирает в себя системное, лучшее, выкидывает антисистемное и делает синтез нового, уникального. Поэтому при заявке на культурную первичность нам нет необходимости доказывать, что мы происходим от древних шумеров. Наша культура имеет большую цивилизационную сложность именно в силу способности к синтезу нового и удержанию системного целого — поддержанию динамического гомеостаза.

Ещё реже, чем смыслы, рождаются новые форматы мышления. Последнее изменение было предложено Ф. Бэконом — "познание Бога через познание его творений", пришедшее на смену средневековой схоластике. Но **именно смена формата мышления при системном кризисе предыдущего выводит те или иные цивилизации на ведущие роли в мировом развитии.**

В настоящий момент мы имеем системный кризис мира, выстроенного на догматах западной культуры, что подразумевает окончание опережающего развития на основе соединения научного формата мышления и комфортного потребления.

В МИРЕ СФОРМИРОВАН ЗАПРОС НА СИНТЕЗ НОВОГО ФОРМАТА МЫШЛЕНИЯ

Новый формат должен включить в себя часть достижений материалистического подхода, в том числе научное мышление и порождённую им научно-техническую революцию, но изменить смысловую парадигму "зачем мы живём?"

Это предполагает возникновение нового отношения к идеальному, корни которого лежат как в советском, так и в православном прошлом, например, в форме православной схоластики (личный труд по развитию данных человеку Богом талантов, преобразование).

Это предполагает смену отношения к личности, отказ от восприятия человека как объекта социального управления, потребителя и переход на платформу, когда он рассматривается как носитель парадокса, неразрешимого в рамках сугубо научного подхода во всём, что касается синтеза принципиально нового.

При рассмотрении нашей истории в рамках новой культурной политики (о ней ниже) также важен принцип созидательности, который применительно именно к истории должен формулироваться следующим образом: "Что мы хотим взять хорошего из нашего прошлого в наше будущее?"

Поиск деструктивных корней в культуре не может быть предметом общественных дискуссий. Это удел узких специалистов. Достаточно часто то, что является деструктивом с позиции текущих культурных представлений, на рассматриваемой исторической фазе развития являлось системной необходимостью. Поэтому специалисты, выделив деструктив, должны его отрицать через предложение нового, альтернативного способа системной сборки, а не путём публичного изучения.

КУЛЬТУРНАЯ МОДЕЛЬ И ВМЕЩАЮЩИЙ ЛАНДШАФТ

Культурная модель в обязательном порядке должна учитывать следующие базовые компоненты:

- вмещающий ландшафт;
- культурный код;
- цивилизационное смысловое ядро.

Развитие цивилизаций привело когда-то к появлению такого вмещающего ландшафта, как "город", существенно повлиявшего на эволюцию культур. Сегодня мы находимся на стадии формирования нового ландшафта в формате виртуальной реальности и/или дополненной реальности. Особенностью нового ландшафта является возможность его более полноценного

ного по отношению к физической реальности роль.

Б) Выбор ландшафта "природа" — это выбор в пользу того самого экологичного мира, а фактически — выбор для тех, кто выбирает "серые земли".

Экология уже давно стала способом борьбы с индустриализацией развивающихся стран, способом её торможения. Это было возможно на этапе глобализации, а вернее, на этапе финансовой колонизации, но не в период перехода на новый техноуклад и связанного с таким переходом появления новых форм эстетического (само)выражения, а также во время войн нового типа, одним из элементов которых становится экоцид — убийство самой среды обитания человека. К слову, давление эстетики увядания, театра абсурда, бессмысленности — тоже есть экоцид.

В) Сочетание "виртуальность + природа + роботозавод" — это возможность для выстраивания мира "Полудня XXII века" (образ взят из произведений братьев Стругацких, но наполняется он сегодня другим содержанием). Это роботомир, высвобождающий свободное время для человека, а отсюда — мир с упором на гуманитарную составляющую, дабы социум не деградировал. А также создание условий по пространственному расселению без потери

сочетания с другими ландшафтами, нежели, например, интеграция парковых зон (природы) в городе.

Ландшафт существенно влияет на поведенческие матрицы (культурные коды), но не определяет их полностью, поскольку исторически в условиях одного ландшафта изначально могли формироваться разные типы культур, а затем, в рамках военных столкновений или же культурной диффузии, одни культуры поглощали другие. История знает достаточное число примеров, когда победители ассимилировались под культурную сложность побеждённых.

На сегодня можно условно выделить следующие ландшафты:

- "природа" — сегодня это, прежде всего, "внегород" и "внеконтроль";
- "город" — выходящий на уровень городских мега-агломераций — человекийнев; — "виртуальная реальность" — переход от "места для развлечения" сначала к формату "места для работы", а далее — к "месту для получения жизненных благ" или к формату "дополненная реальность + роботозавод";
- "космос" — место неизведанного, нуждающееся в заполнении "сложностью жизни", а не пустота (вакуум).

Выбор вмещающего ландшафта есть выбор образа жизни — человеком, социальной стратой, цивилизацией в целом. На сегодня:

А) Выбор виртуальной реальности в качестве базового ландшафта означает перевод государств, отдавших ей предпочтение, в статус "серых земель" (территорий, находящихся вне правового поля государств и в рамках концепта инклюзивного капитализма эксплуатирующихся ТНК, которые получают с данных "земель" минералы и человеческий капитал либо формируют на данных территориях экологические заповедники).

Почему так? В "виртуальнй" нет реальной угрозы для жизни, а есть её имитация, что позволяет частично гасить пассионарность социума, подменяя (уравнивая) её субпассионарной агрессивностью. Время ближайших полутора десятилетий — это время войн цивилизаций. Субпассионарии войн не выигрывают.

"Логика необходимых поступков" — то, что критически важно делать в рамках культурного кода социума, а с помощью "чистой виртуальности" и её правил может быть заменена на "логику декларируемых намерений", то есть на имитацию. Это приведёт к деградации, поскольку будет идти критическое накопление ошибки между требуемым в реальности и осуществлённым из "намерений" действием.

Для построения цивилизации в России виртуальность должна быть трансформирована из виртуальной в дополненную реальность, то есть играть подчинённую, инструменталь-

го вмещающего ландшафта возможен, например, на базе полного технологического пакета "Фотоника", с помощью которого в городской среде формируется 3D дополненная реальность, а через светлицы производится обеспечение продовольствием.

ПРИМЕР СИНТЕЗА КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ СМЫСЛОВОГО ЯДРА

Автор не претендует на полный синтез смыслового ядра для новой цивилизации Севера, поскольку это отдельная серьёзная работа. Одним из этапов данной работы должно стать объединение того, что мы хотим забрать в будущее из русского и советского исторического проектов, которые имеют чёткую преемственность. Все же попытки разделить эту преемственность на "красных" и "белых" есть элемент футуроцида — убийства нашего цивилизационного будущего, прежде всего на смысловом уровне.

Приведённые ниже выкладки даются именно в качестве примера. Следует особо подчеркнуть, что смысловое ядро должно быть компактным. В противном случае оно перестает быть инструментальным и попросту убивается на полку.

1. Исторически смысловое ядро Русской цивилизации строилось на основе сформированного в православии понятия целого.

2. Согласно православной традиции человек постигает целое, совершенствуя тепло (силу, красоту), дух (волю, энергию), душу (любовь, мудрость). Тем самым он старается достичь совершенства, выраженного в Боге (в Советском Союзе это человек-творец). То есть цель жизни человека — приблизиться к тому, по чьему образу и подобию он был создан.

3. Образ целого формируется внутри человека через труд, по мере прохождения им череды испытаний. У каждого человека — свои личные таланты, над развитием которых он должен трудиться, и свои личные испытания. Отсюда поступки других людей (подвижников, героев) рассматриваются как примеры преодоления данных испытаний. Сами же люди не могут быть кумирами, потому что есть Совершенство более высокого порядка, и, повторим, у каждого человека свой личный набор испытаний, необходимый для сборки себя-целого.

4. Степень обрётённой целостности проявляется через поступки, прежде всего в критических ситуациях (культурный код нации).

Новые технологии, экономика и прочее есть механизмы, высвобождающие время для человеческого совершенствования, дающие ему возможность развиваться в новых, ранее недоступных областях или убивающие у него это время, в результате чего идёт деградация человека (смотри культуру киберпанка).

5. Бог (или природа для атеистов) наделил человека разными талантами — теми самыми человеческими потенциалами. Если человек развил эти таланты через труд, значит, он реализовал то, что ему было выдано авансом — Богом или природой.

Если же человек так и остался в состоянии потенциала, пусть самого сверхсложного, то можно было и не рождаться.

6. Человек, реализова собственныйную волю, совершает деяния/поступки. Если поступки человека совпадают с промыслом, то он идёт к совершенствованию. Если нет, то человек обучается, чаще всего через страдания. Это одна модель. Горняя.

Есть вторая. "Ни одно доброе дело не должно остаться безнаказанным!" Это модель нижнего мира. Чем больше человек постигает — тем больше препятствий ему ставится.

7. Любая цивилизация, состоящая из людей, созданных по образу и подобию, содержит в себе парадокс, разрешимый только в рамках данной цивилизации.

8. Личное спасение является приоритетом для православного человека. Христианская жертва в рамках Русской цивилизации заключается в том, что человек жертвует личным спасением (спасением меньшего) ради спасения большего — близких, доверившихся и т. д.

Отсюда у русских столь сложное отношение к государству. В пределе — это "то, что достойно спасения". Но не государство само по себе, то есть его форма, а его функция "большого".

9. На мировом уровне, испытывая непрерывное граничное давление материализма Запада, сетевого хаоса Юга, мистичности Востока и жёсткой иерархичности Юго-Востока, Русская цивилизация также формирует целое, вбирая в себя для цивилизационного синтеза одно и отторгая другое, неприемлемое с позиции достижения целого.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы живём в интересное время перемени. Системный кризис Запада, доминировавшего в мире последние 300 лет, — это не только крушение "культурных эталонов" для одних, но и одновременно огромные возможности для выстраивания собственного, уникального культурного пространства в рамках цивилизации Севера для других. Всё дело в выборе смысловой точки сборки: продолжам ли мы и дальше играть в мировой кризис, уходя в национальную депрессию, или прямо сейчас начинаем выстраивать новую цивилизационную сложность.

Появление новых технологий шестого уклада существенно расширяет возможности для создания новой культурной среды и вмещающего ландшафта. У молодых Художников сегодня есть огромное поле для раскрытия своих талантов. Не через отрицание прежних культурных форм, как это уже было у нас в истории России, а через выстраивание своего-талантливо-нового.

Нужно просто захотеть.

Дмитрий ЗОЛОТАРЁВ

Иллюстрация: «Гуси-лебеди». Художник Андрей Балуков, каллиграф Илья Осипов.